

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛОГДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

СЛОВО И ТЕКСТ В КУЛЬТУРНОМ СОЗНАНИИ ЭПОХИ

Сборник научных трудов

Часть 10

К 1447530

ВОЛОГДА
2012

Литература

Морозова Э.Ф. Предложения с пояснительными отношениями в современном русском литературном языке. Автореф. дисс.... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 1988.

Объяснительный словарь русского языка. Структурные слова / под ред. В.В. Морковкина. М., 2002.

Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956.

Пряткина А.Ф. Русский язык. Синтаксис осложненного предложения. М., 1990.

Пряткина А.Ф. То есть // Словарь служебных слов русского языка. Владивосток, 2001. С. 131-140.

Русская грамматика. М., 1980.

Уханов Г.П. Пояснительная связь и ее отношение к сочинению и подчинению // Исследования по славянской филологии. МГУ, 1974.

Хатиашвили А.Г. Пояснительная связь между членами предложения в современном русском языке. Тбилиси, 1980.

Чуглов В.И. Слова *сказать* и *говорить* в сочетаниях с компаративом в функции конкретизаторов в пояснительных конструкциях // Слово и текст в культурном сознании эпохи. Ч.4. Вологда, 2010. С. 264-268.

Чуглов В.И. Осложненные предложения в современном русском языке. Вологда, 2011.

Шереметьева Е.С. Или // Словарь служебных слов русского языка. Владивосток, 2001. С. 129-131.

Л.Г. Яцкевич
(Вологда)

СТРУКТУРНАЯ И ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ДИСТРИБУЦИЯ ПЕРВООБРАЗНОЙ ДЕЙКТИЧЕСКОЙ ПАРТИКУЛЫ С КОНСОНАНТНЫМ ЭЛЕМЕНТОМ *С* (*СЕ / СИ / СЬ / СЮ / СЯ*) В ВОЛОГОДСКИХ ГОВОРАХ

В данной статье рассматривается структурная и функциональная дистрибуция общеславянской партикулы с консонантным элементом *с*, представленная в вариантах *се, си, сь, сю, ся*, в вологодских говорах. Описываются позиции этой партикулы в исторической структуре диалектных слов и её функционирование в современных говорах в качестве препозитивных и постпозитивных местоименных морфем, выражающих дейктические концепты.

1. Т.М. Николаева пишет: «Форма **сь* выступает как самостоятельное местоимение или как часть деривативной цепочки: *се-й, с-е-го, по с-ю пору, си-ю минуто*. Кроме того, эта партикула может занимать как ини-

циальную, так и конечную позицию: *се-го-дни*, но *вече-ро-сь, утро-сь*; ср. древнерусское *си-ночь*, сербское *си-но*, македонское *си-нока* и т. д. Она может занимать и центр: др. – русское: *по-ся-мст / по-ка-мст* и под.» [Николаева 2003: 168]

В исторической структуре вологодских диалектных слов варианты данной первообразной частицы представлены в следующих позициях.

1.1. Рассматриваемая партикула этимологически реконструируется в составе образованного по принципу кластера производного корня *сей-* < **stь + jь* [Майтинская 1969: 112], который входит в состав ряда вологодских диалектных наречий: *сей* ‘сегодня’ *Сей три стóга сметáли да вчерáсь два*. Тот. В. Двор. [СВГ 2002: 116]; *посия* ‘до сих пор’ *И дружок уехал, посия неизвестно где*. Кир. Ферап. [СВГ 1999: 5]. *Сестра обещáлась на Ивáнов день приехáть, а посия не едет* [КК]. Кроме этого, данный корень представлен в составе сложных слов, также наречий: *сэйгод, севáгода, сэйдни, сэйзимы* (о них пойдёт речь далее в п. 2).

1.2. Как агглютинирующая препозитивная частица данная партикула представлены в исторической структуре слова *сколькó* [Майтинская 1969: 118] и в следующих диалектных словах: *сколь, скель, скуль*: 1) мест. числ. ‘обозначает общее указание на количество: сколько? как много?’ *Сколь годкóв-то вам, мýлые?* Гряз. Жерн. *Тáмока сколь домóв в однóм мéсте?* Тот. Мос.; 2) мест. нареч. ‘в восклицательных предложениях обозначает большое количество чего-либо: какое большое количество! как много!’ *Вон их сколь скопíлось! Цéлая брига́да*. Сок. Б. Иван.; 3) мест. нареч. ‘насколько, как’ *Лýка, сколь бýстро траву́-то косóй спазну́ла!* Вож. Мих. [СВГ 2005: 26] *Ой, сколь добро́ ты, Тáня, пól-от отдрáшла!* [КК]; *скýлько*: 1) мест. числ. ‘обозначает общее указание на количество: сколько? как много?’ *Скýлько годкóв-то тебе́?* Сямж. Монаст.; 2) нареч. ‘как много? какое количество?’ *В бáнку-то тебе́ скýлько налítь?* Сямж. Рам. [СВГ, 2005: 19].

Эта же партикула исторически входит в состав субстантивированных местоименных числительных *столь* и *стóлько*, которые употребляются в составе устойчивых сочетаний со значениями: (1) ‘о невозможности делать что-либо из-за старости, слабости, отсутствия сил и здоровья’ и (2) ‘об отсутствии ума, разумения что-либо делать’: *столь (стóли) нет*: (1) *Столь нет за водóй-то сходи́ть*. Тот. Лев. (2) *Столь нет хорошó-то дéлать*. Баб. Терех.; *стóлько (а, и) нет (не было, не бýдет)*: (1) *Стóлько не бýдет, так и без овéчек поживу́, не умру́ от гóлода*. Сямж. Монаст.; *стóльки (стóлька) не стáло хватáть* (1) *Давно́ уж корóву-то не держу́: стóльки-то не стáло хватáть*. Межд. Стар. [СВГ 2005: 137]; (2) *Раз стóлька-та у тебя́ не хватáет, так пои́то согласи́лась бригади́ром-то быть* [КК].

От *сколь*, *столь* образованы производные слова, которые по происхождению так же, как и рассмотренные выше слова, являются «партикулярными кластерами» [Николаева 2003: 448]: *эсколь*: 1) мест. числ. 'такое количество (неопределенное, но довольно значительное)' *Эсколь времени не мог собраться прити!* Сямж. Рам.; 2) 'как много, сколько' *Эсколь девок-то понаехало!* К-Г. Навол. [СВГ 2007: 122] *Эсколь я тебя прожда-ла на переправе!* (КК); *сэсколь* мест. числ. и нареч. вопрос. 'сколько'. *Вчерась Колькя-то ходил в Кривоногово. Да сэсколь рьжиков притащил!* [КК] *Сэсколь мы ещё жить эдак будем, коУды это кончичё?* *Сэсколь надо, сэстоль и будем ходить, а ты не ной, ничего не выноешь.* Ник. Ник.; *сэстоль*: 1) мест. числ. 'указанное, названное количество кого-, чего-либо, столько' *Сэстоль оставлено, остальное всё скошено.* Тарн. Бор. 2) 'такое большое количество, так много, столько' *Сэстоль ты мне денег-то дала, дак много можно купить.* Тот. [СВГ 2005: 179] *Сэстоль мне на вилы не поднять сэна-та* [КК]. См. также: *ёсколь* [СВГ 1985: 74], *несэстолько* [СВГ 1990: 105; КК], *сэстолько*, *сэстулько* [СВГ 2005: 179; КК], *эсколько*, *эстолько*, *эстоко*, *эстоль* и *эстуль* [СВГ 2007: 122; КК]. О кластерной структуре данных вологодских местоимений мы уже писали ранее: [Яцкевич 2011: 284-295; Яцкевич 2012: 89-94].

1.3. Партикула *сю-* этимологически входит в состав местоименных наречий – партикулярных кластеров с пространственным значением: *сюды* 'в это место, в эту сторону, сюда' *На божественные праздники все ходили сюды.* Сямж. Монаст. *Сюды дойдю да на крыльцке посижу.* Гряз. Жерн. *Лонись приезжал он сюды.* Влгд. Меньш. [СВГ 2005: 180]; *Сюды бегаёт ежедень.* 2 ЧШ, 26; *Иди, Кустик, сюды, пирожка дам.* К, 297 [НСПБ: 129]; *досюдова* 'до этого места' *Отмёрь досюдова и копай.* [КК]; *по-сюдошному* 'так, как здесь, в этом месте' *Я-то по-сюдошному килейница: никогó у меня нет, одна кошка.* Вож. Мих. [СВГ 1999:14].

2. В современных вологодских диалектных словах первообразные партикулы с консонантным элементом *с* представлены в качестве словообразовательных местоименных морфем с темпоральным значением. Как отмечает А.Е. Кибрик, дейктические концепты, определяющую речевую деятельность, до сих пор достаточно не изучены [Кибрик 2003: 149]. Это замечание можно отнести и к вологодским говорам. «Дейктическое измерение связано с различением между участниками и неучастниками речевого акта (*говорящий / слушающий / прочие*), местом акта речи и местом события (*здесь / там*), временем акта речи и временем события (*сейчас / раньше / потом*) [Кибрик 2003: 150]. По нашим наблюдениям, темпоральные дейктические морфемы *се-*, *сё-*, *сей-*, *сего-*, *-ся*- в препозиции (*сэпочи*, *сэйгод*, *сэгод* и *сёгод*, *посяпора* и др.) и *се-*, *-сь*, *-ся*, *-си* – в постпозиции (*лётось*, *лётосе*, *летоси*, *лётося* и др.) служат средством различения между временем акта речи и временем обозначенного события,

то есть определяют дейктическое измерение высказывания. Причём, в сочетании с различными словоформами они могут выражать неодинаковые темпоральные значения. Далее рассматриваются виды дейктических темпоральных концептов и способы их выражения с помощью указанных морфем.

2.1. В препозиции в составе сложных наречий корневые местоименные морфемы *се-, сей-, сего-* служат средством актуализации в тексте темпоральных обстоятельств и обычно указывают на их отнесённость к моменту речи (дейктический концепт 'сейчас'): *сёйгод, сёгòд и сёгод, сё-году* 'в этом году' *Рыбы-то сёйгод мно́го*. Ник. Филин. *Сирёнь не цвелá сёйгод, и рябины нёт*. Нюкс. Город. *Яблони бы́ли, а сёгод все помёрзли*. Шексн. Кам. *Сёгод у ей корóушка спрáвно дойт*. Кир. Ферап. [СВГ 2002: 114]; *Что, лес и сёйгод продавали?* Х. Колоколёна, 383; *Стáйка сёйгодных телят стабунилась у изгороди на придорожном пригорке*. ПД., 225 [НСПБ: 116]; *У меня́ пла́ха большáя, так карто́шки мно́го нарóстила сёгòд* [СРД: 147]; *сёйдни, сёдни* 'сегодня' *На сенокòс я сёйдни не пойду́: стинá что-то заболéла*. Межд. Доров. *Сёдни успёл с утрá уже в Тарáсово сходить*. Гряз. Вохт. *Сёдни зашла́ в зыбу́н, дак ёле вы́бралась*. Тарн. Красн. *Сёдни я́годники пеклá да нали́ушники*. Сок. Б. Иван. [СВГ 2002: 116]; *Сёдни на робóту не пойду́* [КК]; *сёвòгода, сёвогòду, сёвогод, сёвогòда, сёвогод, сёвогоды* 'в этом, нынешнем году' *Сёвòгода вну́чка пойдёт в пёрвый класс*. Хар. Никул. [СВГ 2002: 114]; *Как, батюшко, не продавали, продавали и сёвòгòду*. Х. Колоколёна, 383 [НСПБ: 116]; *сёйзимы* 'нынешней, этой зимой' *Сёйзимы я мéне нéчи топлю́ – теплýе дак* [КК]; *Мой милéнок недалéко – / Тóлько пòле перейтí. / Нáтше сёйзимы придётсá / Са-мохóдочкой уйтí* [СРД: 92].

Можно предположить, что в вологодских говорах употреблялось и слово **селето* 'в этом году', поскольку в СВГ зафиксировано производное от него существительное *сёлеток* 'жеребенок в возрасте до года' *Нóне на коню́шне мно́го сёлетков. Сёлеток-от всё за мáткой бéгат*. Тарн. Ожиг. *Этò сёлеток, а рáзе скáжешь, ли́ко, какóй большóй да хорóшой*. Вож. Мих. [СВГ 2002: 117]. В произведениях В.И. Белова употребляется близкое по структуре к рассмотренному слову существительное *силеток*, которое автор толкует как 'маленькая шучка' (то есть шука этого года): *Он заснул вечером, и ему приснилось лето. Он будто бы ел сладкие глилы и сам, на своих ногах, бегал на реку ловить силетков. Силетки – это такие маленькие шучки. Они всегда стоят на мелких местах и, видно, греются на солнышке. Павлуня сорвал длинную травинку-полину, сделал из неё силышко и начал силить силетка*. Х. Скворцы, 475. [НСПБ: 117]. Ср. также *селито* 'в этом году' [Д., 1882, т. 4, 172].

Иные дейктические концепты а) 'ранее, до момента речи' и б) 'до сих пор' выражаются в наречиях: а) *посёдни, посйдни, посйдне и посёдня*

‘недавно, несколько дней тому назад’ *Посёдни приходила к нам. У-К. Лыва. Посёдни сусёд у меня был. Ник. Пант. Посідни приезжал, щас опять уехал. Шексн. Кам. Посідне картёшку-то обрывали. Кир. Мереж. Он посёдня забегáУ к нам намалёшко. Кир. Рус. [СВГ 1999: 4]; б) *посіюпору* ‘до сих пор’ *Пока и жилá не спросіли о чáшке! И посіюпору не спросіли!* [СРД: 174]; *пося́пора* ‘до сих пор’ *Взяла подёржáть, да пося́пора и не воротила. К-Г. Монд. [СВГ 1999: 14].**

Подвижной является темпоральная семантика наречия *сеночи*, в силу реляционной специфики значения слова *ночь* по отношению к моменту речи, который включается в дневное время, *сей* (этой) может быть как ночь прошедшая, так и ночь предстоящая. Соответственно диалектное слово *сёночи* имеет два значения: (1) ‘прошлой ночью’ *Сёночи такóй стра́шный сон приснілся. Арх. Вельск. Пайт. [СВГ 2002: 123]; Сёночи я на сенова́ле вьспался. [КК];* (2) ‘предстоящей ночью’ *Вот пойдú сёночи на фёрму. Кир. Коб. Мне сёночи поді жáрко будет на печё-то. Лягу на дивáн, как некто́ не ляжет. Сок. Кокош. [СВГ 2002: 123]; Брáт-от сёночи с парохóда придёт. Нáдо ему́ постёлю наладить [КК].*

Историки языка отмечают древнейшую коммуникативно значимую оппозицию дейктических партикул с консонантными элементами *s и *t [Николаева 2003: 4]. Эта оппозиция обнаруживается и вологодских говорах: иное, по сравнению с рассмотренными выше словами, отношение между временем акта речи и временем события характерно для темпоральных обстоятельств – наречий, в составе которых употребляется местоименная морфема *того-*, *той-*: *тогóгоды* ‘в тот год’ *Ещё тово́годы разорёлися, ка́ко то́вку не́ту от вас. В-У. Крас. Товóгоды не дёржали оні в хлеву́шке-то. В-У. Крас.; тогóдни* ‘в тот день’ *И му́ж-от мой тово́дни по́мёр. Баб. Кокш.; то́йпору* ‘в ту пору, в тот момент’ *То́йпору меня́ до́ма-то не́ было, вот и не угляде́ла. Тарн. Ковриж. За сёном поше́У, а оні то́йпору у́ехали. Тарн. Ковриж. [СВГ 2005: 27-29].* Как свидетельствуют примеры, наречия с данными местоименными морфемами выражают темпоральный дейктический концепт ‘раньше, в определённый момент прошлого’ без эксплицитного указания на момент речи, как это характерно для наречий с морфемами *сей-*, *се-*, *сю-*, *ся-*, то есть без актуализации данных обстоятельств.

Таким образом, местоименные корни *се-*, *сей-*, *сего-* в структуре сложных наречий соединяются только с темпоральными корнями и, выполняя функцию актуализации обстоятельств времени, выражают преимущественно дейктический концепт ‘сейчас’, и только в одном случае – ‘ранее, до момента речи’.

2.2. Аггютинирующие местоименные постфиксы *-се*, *-сь*, *-ся*, *-си*, представленные в современной структуре диалектных наречий, так же, как и препозитивные местоименные корни *сей-*, *се-*, *сего-*, выполняют в тексте

функцию актуализации обстоятельств относительно речевой ситуации. Однако они отличаются от рассмотренных выше местоименных корней более широкой сочетаемостью и функциональными особенностями.

2.2.1. Присоединяясь к темпоральным словам, обозначающим обстоятельства, предшествующие моменту речи, постфиксы *-се, -сь, -ся, -си* выражают только один дейктический концепт 'раньше, до момента речи': *вечóрась, вечóрся, вчерáсь, вчерáся* 'вчера' *Вечóрась в клуб-от ходíли*. У-К. Шалёб. [СВГ 1983: 88; КК]; *лётось, лётосе, лётося, лётусь и лётуся* 'в прошлом году' *Лётось гóсти-те бýли, ак топéрь не ждóу*. Тарн. Рамен. [СВГ 1990: 38]; *Да она́ и лётося прие́зжала, у тёты гостíла* [КК]; *Вот, батявка. Опя́ть, как летось, парить надумала* [НСПБ: 68]; см. также: *да́весь, да́вечась* [СВГ 1985: 4; КК]; *лонíсе, лонíси, лонíся, лонíсь* [СВГ 1990: 47; КК]; *намé'дниси, намé'днись* [СВГ 1990: 53]; *оломédнесь, оломédнись, оломéнеся, оломéнись, оломéнися, оломня́сь, олонéсь, оновда́сь, оновда́ся, о́новдысь, о́новды́ся, оногда́сь, оногды́сь, ономédнись, ономédнися, ондмнесь, ондмня́сь, ономéсь* [СВГ 1993: 52-56].

Следовательно, в данном случае постфиксы служат средством актуализации и усиления определённой темпоральной обстоятельственной семантики исходных наречий. Для сопоставления отметим, что К. Е. Майтинская, рассматривая в своей книге первоначальную выделительно-усилительную функцию местоименных аффиксов в различных финно-угорских языках, считает, что «в большинстве случаев это значение побледнело или совсем утратилось» [Майтинская 1969: 112].

2.2.2. Присоединяясь к названиям времён года, данные местоименные постфиксы уже не имеют семантического согласования с лексическим значением исходного слова и самостоятельно выражают дейктический концепт 'ранее, до момента речи': *вёснóсь, веснóсь, вёснóсь, веснóся, вёснóся* 'прошлой весной' *Я вёснóсь в Верховáжье издóла*. Верх. Булын. Ср. [СВГ 1983: 64-65]; *Вёснóсь я в раёне в больнóице лежáла мýсяц*. [КК]; *зímóсь, зимóся* 'прошлой зимой, в прошлую зиму' *Зимóсь погóда былá студёная и лéто жáркое*. Баб. Терех. *Зимóся заболéл, заболéл да и ўмер*. Сок. Корч. [СВГ 1985: 182]; *Зимóсь я в Черéповце у дóчки жлóл* [КК]; *осенéсь, осенéсь, осенéсь, осенéсь* 'прошлой осенью' *Осенéсь бýло бóльше ры́бы-то*. Влгд. Филют. [СВГ 1993: 73]; *Осенéсь пошлá она́ за грибáм в лес да и не вернóлась* [КК].

2.2.3. Присоединяясь к названиям времени суток, данные местоименные постфиксы также не имеют семантического согласования с лексическим значением исходного слова и в разных контекстах выражают дейктические концепты 1) 'ранее, до момента речи' или 2) 'после момента речи': *но́чэсь, нóчэся* 1) 'прошедшей ночью' *Ночéсь всё кто́-то по дере́вне катáлся*. Сок. Васил. *Нóчэся хорошó бýло, все корóвы стáли, идí бýло бы домóй, спи*. В-У. Род. [СВГ 1990: 113]; *Ночéсь я совсём не спалá, ўтром*

только уснула [КК]; 2) 'предстоящей ночью' *Ночёсь пойдём на рыбáлку* (КК); *Утресь, утресь* 1) 'ранее, утром этого дня' *Утресь пошла во двор и вйжу: свиный-то нёту*. У-К. Устье. [СВГ 2007: 154] *Утресь бригадёр приходил к тебе* [КК]; 2) 'утром следующего дня' *Утресь в шесть чáсов поёду к дóчке в Вóлогду*. Гряз. Заречье. [СВГ 2007: 154]; *Утресь пойду в лес за ягодам* [КК].

Таким образом, рассмотренные постпозитивные морфемы во всех рассмотренных контекстах эксплицируют значение указательности, определённости и в сочетании с темпоральными наречиями объективируют дейктические концепты, актуализирующие содержание высказывания.

Литература

Кибрик А.Е. Константы и переменные языка. СПб., 2003.

Майтинская К.Е. Местоимения в языках разных систем. М., 1969.

Николаева Т.М. Непарадигматическая лингвистика (История «блуждающих частиц»). М., 2003.

Яцкевич Л.Г. Структурные особенности диалектных местоимений в вологодских говорах // Слово и текст в культурном сознании эпохи. Вологда, 2011. С. 284-295.

Яцкевич Л.Г. Партикулярные кластеры в структуре местоимений вологодских говоров // Филология в образовательном пространстве города Череповца: история и современность (к 85-летию со дня рождения Леонарда Яковлевича Маловицкого): Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Череповец. 2012. С. 89-94.

Список сокращений

Д – *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 1-4. М., 1978.

КК – Картотека диалектных слов, записанных в деревне Квасюнино Шекнинского района Вологодской области.

НСИБ – *Л.Г. Яцкевич.* Народное слово в произведениях В.И. Белова. Вологда, 2004. – 216 с.

СВГ – Словарь вологодских говоров. Вып. 1-12. Вологда, 1983-2007.

СРД – Слово о родной деревне. Автор-составитель Л.Г. Яцкевич. Вологда, 2011.